

О.О. Гармс

**Проблема организации труда арестантов
в первой половине XIX в.
(по материалам Томского губернского
попечительного о тюрьмах общества)**

История организации работ для арестантов, находящихся в различных местах лишения свободы, тесно связана с историей развития понятий о целях наказания.

Такой способ наказания, как лишение свободы с привлечением осужденных к обязательному труду, известен уже со времен Древнего Рима, при этом тяжесть труда определялась тяжестью совершенного преступления [1, с. 72].

В эпоху Средневековья лишение свободы имело место прежде всего как способ содержания до суда подозреваемого. В это время цель наказания понималась как возмездие и устрашение. Общество должно было бояться наказания и тем самым следовать правовым нормам. Вследствие этого господствовали такие уголовные наказания, как смертная казнь, членовредительство. Сама смертная казнь становится квалифицированной, ибо лишать преступника жизни в простой форме уже недостаточно, требуются особые жестокие формы этого (колесование, четвертование и др.).

В эпоху позднего Средневековья, во время становления единых централизованных государств Европы и формирования практического взгляда на мир, развивается «идея повинности», которая заключалась в стремлении получить от наказываемого пользу, что заставляло бережнее относиться к нему и по возможности исключать такие меры наказания, как смертная казнь и членовредительство. Отсюда развитие в европейских государствах таких видов уголовного наказания, как ссылка, каторжные работы. Освоение новых территорий, строительство колониальных империй делало необходимым использование подневольного труда арестантов. В России «идея повинности» также получила признание. Особыми этапами в ее развитии стал рубеж XVII–XVIII вв. – эпоха правления Петра I, а также период правления Екатерины II. В это время ссылка в Сибирь и каторга становятся основными видами уголовного наказания.

В России до XIX в. труд арестантов имел место как средство эксплуатации в интересах государства, а также возмещения убытков пострадавшим от преступлений арестантов.

Идея же перевоспитания трудом в условиях лишения свободы зародилась в начале нового времени. В XVII – начале XVIII в. страны Европы столкнулись

с проблемой наличия значительного количества людей, ведущих праздный, бродячий образ жизни. Чтобы устранить исходящую от них угрозу обществу, к бродягам применяют принудительные меры в виде помещения их в работные дома, где таких людей пытались приучить к «честному труду» и через определенный срок выпускали на волю. По замечанию известного русского юриста И.Я. Фойницкого, идея работных домов содержала идею перевоспитания, но стояла отдельно от идеи наказания [1, с. 76].

Соединение идеи наказания преступника в виде лишения свободы и организации его обязательного труда произошло в Северной Америке несколько позже. Необходимость борьбы с рецидивом привела государственных деятелей Североамериканских штатов к созданию двух систем лишения свободы в карательных и одновременно в воспитательных целях, известных как Пенсильванская и Оборнская. Указанные системы вызвали большой интерес в Европе и стали весьма популярными при изучении и реформировании пенитенциарных учреждений.

Российское общество XIX в. согласно общеевропейским тенденциям гуманизации нравов обратило внимание на цели и способы наказания преступников. В России в начале XIX в. были выявлены многочисленные недостатки в тюремном содержании арестантов, среди них и «праздность» заключенных.

Результатом осознания существовавших в пенитенциарной системе России проблем стало основание в 1819 г. в Петербурге Общества попечения о тюрьмах [2, с. 16]. Улучшение условий содержания, правильное устройство тюрем и размещение в них арестантов, их воспитание посредством религиозной пропаганды, организации труда наказуемых должны были способствовать искоренению рецидивов преступлений и уменьшению преступности.

В числе многочисленных задач по улучшению функционирования пенитенциарной системы России Общество попечения о тюрьмах взяло на себя и организацию работ для арестантов, обучение их ремеслам [1, с. 336].

С 1845 г. начал работу Томский губернский попечительный о тюрьмах комитет, одной из задач которого также стала организация работ для заключенных.

Деятельность, направленную на организацию работ арестантов тюрем, острогов, арестантских рот

губернии, можно реконструировать через отчеты исследуемого общества, его окружных отделений, а также из переписки официальных лиц губернского и окружного правления и директоров попечительного общества.

Арестантские работы, организованные в Томской губернии, можно разделить на три вида. Во-первых, это общественные работы заключенных по благоустройству городов и мест заключения, а также мастеровые работы для обеспечения одеждой, бельем, обувью и прочим самих арестантов. Данные работы были распространены в губернии, и в большинстве случаев они не оплачивались. Во-вторых, это заводские работы, которые выполняли арестанты, находящиеся в заводских тюрьмах. Эти работы характерны для Колывано-Воскресенского, позднее Алтайского горного округа. В-третьих, это труд на частных лиц, который всегда оплачивался. Но объем этих работ был невелик и не отличался стабильностью, особенно в небольших окружных городах, хотя зачастую дополнительный заработок арестантов был очень важен для отделений комитета попечения о тюрьмах и самих арестантов.

Проблем в деле обеспечения арестантов работой было много. Организовать общественные работы по уборке мусора с городских улиц было самым простым, а порой и единственно возможным делом. Обеспечить же относительно квалифицированную работу арестантам, за которую бы им платили и которая могла бы стать в дальнейшем средством для свободной самостоятельной деятельности, было более сложно. Например, в Барнаульском отделении губернского комитета попечения о тюрьмах за 1854 г. отмечена только организация очистки улиц и бульваров, есть сведения об отсутствии другой работы у арестантов в этом году [3, л. 55].

В документах Томского попечительного о тюрьмах комитета называются три проблемы, тормозящие деятельность, направленную на обеспечение арестантов работой, – «неимение ремесленных орудий», «малая способность» арестантов к труду и «теснота и неудобство помещений» [3, л. 55]. На наш взгляд, такие же сложности были характерны для всех окружных отделений комитета.

Более успешно, судя по имеющимся у нас источникам, была организована работа арестантов в губернском центре Томске. Здесь имелась работа для арестантов, за которую им «платили дополнительно». Для работающих заключенных Томского тюремного замка заводились так называемые рабочие листы, куда заносилась исполняемая ими работа и размер гонорара. Данные рабочие листы стали необходимы для ведения учета арестантских заработков. Вся заработанная арестантом сумма делилась на три равные части, на руки заключенному могли выдать не более одной части. Вторую часть он получал после освобождения из-под стражи. Третья часть уходила в

капитал попечительного комитета и использовалась на нужды места заключения, в котором находился арестант, т.е. тюремного замка, острога или арестантской роты. Комитет оставлял за собой право невыплаты денег арестанту в случае его «предусудительного поведения» и направить его деньги в капитал комитета [4, л. 2]. В рабочих листах указывалась плата заключенному и то, за какую работу она была начислена. Арестанты Томского тюремного замка могли получать работу от частных лиц или непосредственно от комитета, соответственно оплата назначалась либо частными заказчиками, либо самим комитетом [4, л. 2].

Часть арестантов «сдавали» в наем частным лицам. Подобная практика имела место в Западной Сибири с начала XIX в. По распоряжению местных властей арестанты тюрем и острогов могли быть отданы частным лицам для хозяйственных, ремесленных и аграрных работ. Развитию этого явления мешало то, что, по словам томского прокурора, мало кто желает взять в работники арестантов из-за «всегдашней их склонности к побегам» [5, л. 214–215]. Это было сказано в 1806 г., но и в середине века в Томской губернии ситуация оставалась прежней.

Арестанты, которых отпускали на мастеровые работы вне тюремного замка, составляли 5% от всех заключенных. При этом работы у мастеровых заключенных в год было очень мало. Например, у плотников в 1853 г. по дням всего примерно около полумесяца.

Основная же деятельность, к которой привлекали арестантов Томского тюремного замка, – городские работы. Этот вывод можно сделать на основе информации о количестве данных арестантов и количеству дней, отработанных ими на указанных работах. Так, во втором полугодии 1856 г. в месяц такими работами занимались от 17 до 83 арестантов.

Особое внимание заслуживает организация работ для арестантов в Томской арестантской роте, которая располагалась в Томском тюремном замке.

Наиболее востребованными были повара и хлебопеки, а также портные и сапожники, обеспечивающие жизнедеятельность арестантов. Самой стабильной работой отличаются хлебопеки, каждый день пищу готовили 4–5 человек. Востребованным было кузнечное ремесло, 3–5 человек в день работали в кузнице. Это намного меньше такого «массового» ремесла, как и портняжничество, которым в день занимались от 4 до 32 человек.

Основным ремеслом за восемь месяцев 1848 г. в арестантской роте была выделка кирпича. Пик производства кирпича приходился на лето, когда большинство из привлеченных к ремесленной работе арестантов занимались этим делом. В это время одновременно в кирпичных сараях работали от 30 до 130 арестантов в день. В 1853 г. было произведено 1054900 кирпичей и до 28538 штук черепиц [5, л. 214–215]. О значимости организации производства арестантами

кирпича и его объемах говорит тот факт, что в отчете Общества попечительного о тюрьмах Российской империи за 1852 г. этот факт удостоился отдельного упоминания [6, л. 16].

Следующим видом деятельности арестантов были общественные работы по благоустройству города. Арестанты могли трудиться во все дни, кроме воскресенья. Тем не менее количество рабочих дней в месяц колебалось в 1848 г. от 15 до 24. Количество рабочих дней уменьшала ненастная или морозная погода.

Дополнительной трудностью в деле организации работ для арестантов были разногласия по данному вопросу между комитетами попечения о тюрьмах и местной властью.

Например, в 1855 г. произошел конфликт между руководством Барнаульского отделения комитета попечения о тюрьмах и местным городничим. Суть конфликта заключалась в отказе городничего оплачивать труд арестантов по обустройству города, ссылаясь на законодательство, в котором не была прямо оговорена сложившаяся ситуация, а также нежелание допускать арестантов к работе по частным заказам [6, л. 10].

Здесь мы видим не только несовершенство законодательства, но и явное противоречие между «идеей повинности», господствовавшей в России более ста лет до этого, подразумевавшей эксплуатацию наказуемых в интересах государства и общества, и новым пониманием задач пенитенциарии – перевоспитания и подготовки осужденных к новой законопослушной жизни.

Еще одним аспектом организации деятельности арестантов были работы на заводах и рудниках Кольвано-Воскресенского горного округа. Появление в XVIII в. на Алтае меде- и сереброплавильных заводов Демидовых привело к быстрому возникновению при заводах и рудниках тюрем, которые использовались для наказания приписанных к заводам мастеровых и крестьян. Труд мастеровых и приписных крестьян не был добровольным, как протест был распространен побег с заводов и рудников, поэтому заводские тюрьмы не пустовали. В отличие от арестантов гражданского ведомства, арестанты заводских тюрем были обеспечены работой на заводах и рудниках, подчас за побег с которых их и посадили в тюрьму.

Мы можем констатировать, что к работе привлекалось большинство арестантов. Например, в 1828 г. 85,3% арестантов Барнаульской горной тюрьмы «были употребляемы в работы». В 1831 г. в заводских тюрьмах и тюрьмах при рудниках горного округа привлекались к работе 80,4% всех арестантов [4, л. 1–15].

Нехватка помещений, материалов, инструментов, малое желание самих арестантов и, что очень важно, нежелание администрации решать данную проблему привело к тому, что труд в местах заключения Томской

губернии зачастую был не правилом, а исключением из него. Администрация порой не придавала большого значения самой проблеме «безработной» жизни арестантов, тогда как для ее решения нужны были существенные денежные поступления, активная работа с арестантами в деле их заинтересованности трудом и, конечно, осознание в полной мере существования данной проблемы местными властями. Томский губернский комитет попечения о тюрьмах сделал многое для организации труда арестантов, и можно отметить определенные положительные результаты его деятельности, но без серьезных государственных субсидий, зачастую не получая поддержки местного начальства, комитет оказался не в состоянии разрешить данную проблему. К сожалению, почти через тридцать лет после рассматриваемого периода «организация арестантских работ являлась одной из слабых сторон в деле управления сибирскими тюрьмами» [5, л. 215].

В целом организация арестантских работ в Томском губернском комитете Общества попечительного о тюрьмах соответствовала сложившейся в стране ситуации. Томский губернский комитет испытывал такие же проблемы, что и многие другие губернские комитеты. Особенностью данного комитета было то, что на подведомственной ему территории, а именно на территории Алтайского горного округа, арестанты горнозаводского ведомства, находящиеся в заводских тюрьмах, привлекались к работе на заводах.

Период с момента образования Общества попечительного о тюрьмах и до 70-х гг. XIX в. (тюремной реформы в России) стал первым этапом в организации перевоспитания арестантов с помощью их труда в стенах пенитенциарных учреждений.

Из таких видов работы арестантов, как общественные работы по благоустройству городов, работы на заводах, рудниках, ремесленная работа при тюремных замках, ремесленная работа у частных лиц, только последние два вида были новым явлением в пенитенциарной системе в первой половине XIX в. в Томской губернии и могли содействовать перевоспитанию арестантов, развивая у них личную заинтересованность в труде посредством его оплаты и овладению ремеслом. Но развитие этих видов работ в тюрьмах Томской губернии, за исключением некоторых прогрессивных примеров, было в целом незначительным.

Такие виды работ, как труд на заводах Алтайского горного округа или общественные работы по благоустройству города, не могли отвечать поставленным целям перевоспитания преступников и подготовки их к законопослушной жизни, так как были организованы на старых принципах «идеи повинности». Организовать эти виды работ новому губернскому комитету попечительному о тюрьмах оказалось невозможно в рассматриваемый период.

В 50–60-х гг. и последующие десятилетия XIX в. проблема занятости арестантов трудом в России в целом также не была решена [2, л. 19]. Перед российскими тюрьмами остро стояли зачастую более простые проблемы, чем организация труда осужденных. Элементарная нехватка места для содержания арестантов порой приводила не только к невозможности прогресса в организации работ для осужденных, но и к регрессу – закрытию уже действующих мастерских при тюрьмах во второй половине XIX в.

Таким образом, проблема организации труда для осужденных как средство перевоспитания и уменьшения расходов на содержание арестантов оставалась

весьма актуальной и острой и на рубеже XIX–XX вв. [2, л. 21].

Проблема правильной организации труда в местах лишения свободы была актуальна в XIX в. **не только** в России, но и за ее границами. Споры о том, какие работы, где и при каких условиях должны осуществляться заключенными тюрем, продолжались и на рубеже XIX и XX вв. [7, л. 120–121].

Вопрос о возможности перевоспитания, социализации осужденного, его возвращения в общество полноправным, законопослушным членом до сих пор остается весьма актуальным и по сути нерешенным.

Библиографический список

1. Фойницкий, И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением / И.Я. Фойницкий. – М., 2000.
2. Познышев, С.В. Очерки тюремноведения / С.В. Познышев. – М., 1913.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 32.
4. ГАТО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 38.
5. Бортникова, О.Н. Пенитенциарная система Западной Сибири в 1800–1917 гг. / О.Н. Бортникова. – Тюмень, 2001.
6. Отчет общества попечительного о тюрьмах за 1852 год. – СПб., 1853.
7. Стевенс, И. Одиночные тюрьмы в Бельгии: их физическая и нравственная гигиена / И. Стевенс. – М., 1903.